

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Норбекова Юлия Сайфуллаевна

студент, кафедра «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Куликова Анна Анатольевна

научный руководитель, ст. преподаватель Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Теория квалификации преступлений представляет собой систему взглядов не только о понятии и принципах, но и о правилах и алгоритмах уголовно-правовой оценки. Правило, т. е. положение, в котором выражена определенная закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений, либо постановление, предписание, принципы устанавливают тот или иной порядок в исполнении чего-либо.

Основные тезисы правил квалификации заключаются в точном применении уголовно-правовой нормы к конкретному случаю на определенной стадии судопроизводства: во-первых, исходя из установленных и закрепленных в квалификационном решении фактических обстоятельств; во-вторых, сопровождаемого фактической и юридической аргументацией выбора уголовно-правовой нормы; в-третьих, завершившимся закреплением применяемой уголовно-правовой нормы в квалификационном решении в виде формулы, формулировки.

Общие правила квалификации содержат предписания об оценке деяния по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, теоретически обосновываются с учетом общих представлений о составе преступления как юридическом основании квалификационного решения [4, с. 289].

Специальные правила квалификации формулируют требования о применении норм уголовного права о множественности преступлений, стадиях и соучастии в преступлении, изменении квалификации преступлений в уголовном судопроизводстве, а также о квалификации отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК.

Одной из задач современной теории является согласование правил квалификации, приведение их в систему взаимодействующих положений. В некоторой степени эта система определяется структурой квалификационных выводов о наличии либо отсутствии в деянии состава преступления, аналогична структуре состава преступления, содержанию его элементов и признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления.

Общее положение, определяющее правила квалификации, заключается в том, что необходимость уголовно-правовой защиты разного рода общественных отношений от опасных посягательств является главным причинным основанием криминализации (уголовно-правового запрета) деяний, что определяет доминирующее положение объекта по отношению к другим элементам и признакам преступления. Квалификация по объекту предполагает учет структуры объекта как общественных отношений, их систематизации и взаимосвязи по вертикали (общий, родовой, видовой, непосредственный) и горизонтали (основной, дополнительный, факультативный), включая предмет и потерпевшего. Отсюда вытекает следующее.

Системность (по вертикали и горизонтали), совокупность, взаимосвязь и соподчиненность объектов уголовно-правовой охраны, как они установлены законодателем, определяют квалификационный процесс, в частности, выбор уголовно-правовой нормы, изменение квалификации в границах этой системы.

Основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны является главной целью преступления, он же определяет квалификацию по основному составу и стадии преступления.

Характер общественной опасности вреда служит главным критерием разграничения преступлений по объекту, в том числе по основному составу и квалифицированным видам.

Степень вреда объекту по признаку общественной опасности дифференцирует деяния на значительные (преступные) и малозначительные (непреступные).

Признание в конкретном составе преступления определенных правоотношений в качестве основного непосредственного объекта образует единое основание для квалификации деяния по объекту, но исключает повторную квалификацию тех же последствий для того же объекта.

Наличие в составе дополнительного и факультативного объектов не изменяет квалификацию деяния как оконченного преступления, но не исключает дополнительную квалификацию деяния по статье УК, где они представлены в качестве основного объекта преступления, причинение вреда которому признано более тяжким преступлением.

Квалификация преступлений представляет собой систему последовательных операций для решения квалификационных задач.

В отличие от правил квалификации алгоритмы не содержат частных и промежуточных выводов, лежащих в основе общего решения, но указывают пути, оптимальную последовательность, хронологию действий, что с наименьшими затратами приближает исследователя к решению главной задачи, т. е. к квалификационному решению.

Теория алгоритмов квалификации позволяет усовершенствовать сам процесс принятия квалификационного решения, автоматизировать его, обезопасить от неверных выводов. Алгоритмы слагаются в системы и подсистемы. К общим относятся алгоритмы: оценки фактических обстоятельств по объективным и субъективным признакам, поиска уголовно-правовой нормы, подлежащей применению.

Специальные алгоритмы определяют схемы движения при оценке квалифицирующих признаков, множественности преступлений и разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, квалификации деяний при фактической ошибке, неоконченной преступной деятельности, соучастия в преступлении, а также при изменении квалификации преступлений по различным причинам (при изменении уголовного закона, при изменении фактических обстоятельств, при исправлении квалификационной ошибки).

Алгоритмы, как и правила квалификации, многочисленны и изменчивы. Выбор алгоритма как часть квалификационной деятельности определяется и корректируется фактическими обстоятельствами дела. Если в ходе расследования установлена причастность к деянию нескольких лиц, применяются алгоритмы соучастия.

Алгоритм при квалификации соучастия предполагает оценку деяния исполнителя (непосредственного причинителя вреда), так как в силу акцессорной обусловленности действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по той стадии преступления, что удалась исполнителю, либо в которой он поучаствовал (ч. 5 ст. 34 УК). Если игнорировать это, квалифицировать действия организатора преступления, например, убийства, без учета того, что исполнителю удалось лишь покушение на убийство (потерпевший выжил), даже когда дело в отношении исполнителя выделено в отдельное производство (за розыском), деяние организатора может быть ошибочно квалифицировано только по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ, что неоправданно ухудшит его положение [3].

При оценке преступлений с квалифицирующими признаками сначала следует разрешить вопрос о принадлежности отягчающего обстоятельства к одному из элементов и признаков состава преступления. Этот прием позволяет выбрать применяемые правила квалификации, соответственно, по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне преступления. Ошибка на этой стадии приведет к квалификационной ошибке в итоге.

Признак соучастия в квалифицированных составах характеризует способ деяния, поэтому ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой несет те, кто таким способом воспользовался. Можно считать это еще одним аргументом в пользу признания лица виновным в совершении группового преступления, когда соисполнители не способны нести уголовную ответственность в силу возраста или невменяемости.

В зависимости от совокупности фактических и юридических оснований по правилам квалификации оконченного преступления (ч. 1 ст. 29 УК) оно признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Наличие дополнительного объекта, если он действительно существует, повышает общественную опасность деяния в целом, что дает основание для повышения ответственности за это деяние. Фактическое отсутствие указанных обстоятельств не меняет оценку деяния по основному составу как оконченного преступления.

Квалификация деяния как «покушения на квалифицирующий признак» при том, что налицо все признаки оконченного преступления, противоречит правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, так как полного поглощения деяния применяемой нормой не происходит. Наоборот, наступившие последствия выходят из-под уголовно-правовой оценки. Не подходит в данном случае и правило поглощения норм при квалификации неоконченной преступной деятельности, которая, как отмечалось выше, производится по признакам основного состава. Кроме того, наблюдается нарушение логического закона тождества в квалификационной деятельности, поскольку не соблюдается требование единства критериев принятия решения, искусственно в противоречие вводятся объекты основной и дополнительный [1, с. 89].

Вина как признак субъективной стороны не является самостоятельным криминализационным основанием и, соответственно, самостоятельным фактическим основанием квалификации преступления, хотя и определяет пределы фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке. Содержание и реализация принципа вины не дают оснований для нарушения иных принципов (законности, справедливости, объективности) и правил квалификации фактически оконченного единичного преступления.

Злоупотребление принципом вины, неоправданное расширение его влияния на квалификацию, когда при любой неполной реализации умысла деяние квалифицировалось бы по направленности умысла, могут привести к нарушению принципов справедливости и объективности.

Таким образом, сохраняет свою силу основное правило квалификации по признакам основного объекта, объективной стороны оконченного преступления. Стадия преступления определяется стадией реализации умысла по объекту и общественно опасным последствиям основного состава, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК.

Аналогичным образом следует квалифицировать деяния при неточной реализации умысла относительно обстоятельств, характеризующих способ преступления, а также мотива и цели. Данные обстоятельства, если они предусмотрены в качестве отягчающих обстоятельств, не адекватны по значимости признакам основного состава преступления, а лишь дополняют его. В случае направленности умысла на причинение вреда основному объекту, но в большей степени, деяние квалифицируется по направленности умысла, т.е. сохраняется единство критерия и правила квалификации по основному непосредственному объекту [2, с. 109].

Предлагаемые подходы к квалификации преступлений с анализом криминализационных оснований, соотношения принципов и правил в системе позволяют разрешить и некоторые другие дискуссионные вопросы в оценке уголовно-правовых деяний.

Список литературы:

1. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. — М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. — 372 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2010. — 932 с.
3. Уголовный кодекс РФ: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.
4. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д. ю. н., проф. А.И. Коробеева. — СПб.: 2008. Т. 2: Преступления против личности. — 682 с.